

Василий Степанов: «КРАСАВЦЕВ ХВАТАЕТ И БЕЗ МЕНЯ»

Сегодняшний гость — краса самой громкой премьеры рубежа 2008—2009 гг. и личная гордость Федора Бондарчука — 23-летний высоченный блондин с характерным мужественным лицом. В фильме Вася выглядит как полубог: огромный рост, голубые глаза, обезоруживающая улыбка.

Когда Федор впервые увидел Василия, то «сошел с ума». Потому что к нему повернулся человек ростом выше двух метров, с осиной талией — и Федор тут же сказал: «Вы утверждены!». Так начинающий актер получил главную роль Максима Каммерера в фильме по роману Стругацких.

Василий Степанов родился 14 января 1986 года в Москве в простой семье (мама — кассир, отец — милиционер). Окончил физкультурный техникум. Снялся в рекламе, агитирующей за службу в армии по контракту — получилось так хорошо, что друзья советовали поступать в театральный вуз. И он поступил. В настоящее время Василий — студент Щукинского театрального училища. В ближайшее время не планирует сниматься в кино. Хочет закончить учебу, так как педагоги не поощряют съемки.

— И атмосфера, и сам фантастический мир Саракша, со всеми его подробностями и деталями, были созданы авторами фильма и всей командой, которая над ним работала. И эта атмосфера бережно поддерживалась на протяжении всего года и ощущалась мною как единственная реальность. Так что мне нужно было только прийти и погрузиться. Пришлось изолировать себя от общения, отказаться от себя самого. Изменить внешность. И первое время я ощущал огромный дискомфорт и даже протест, настолько мне был непривычен мой новый образ. Но Федор Сергеевич помог мне со всем справиться, помог поверить в себя.

— Правда ли, что половину фильма озвучили вы, а вторую — другой актер?

— Да, роль озвучил другой актер. Это было связано с тем, что живой звук был очень неровным, что-то у меня получалось, а что-то нет. Так что переозвучи-

— Как вы попали в «Обитаемый остров»?

— О том, что Бондарчук ищет какого-то «полубога», знало пол-Москвы. Я не знал. Я поступал в театральный, и на одном из уроков ко мне подошел человек (это был Павел Каплевич, директор по кастингу на проекте) и пригласил меня на пробы. Я поехал. Попробовался. И прошел.

— Известно, что Бондарчука покорила ваша фактура. А какие актерские задачи он перед вами ставил?

— Он просто говорил мне: «Главное, чтобы ты знал текст. А дальше я все сам буду разруливать».

— Сложно было с ним работать?

— Он справедливый, я бы так сказал. Потому что просто так орать не будет. Если орет, значит, это нужно для работы. Поэтому я абсолютно не обижался. Крик, он, наоборот, мобилизует. Был случай, когда мы снимали сцену на машине — очень сложная технически съемка. И все чего-то не получалось. Он заорал на меня: раз — и все получилось. Тогда он подошел и говорит: «Слушай, ну что, мне все время орать на тебя?» Я говорю: «Ну орите, Федор Сергеевич».

— Насколько доброжелательны и терпеливы были к вам во время съемок ваши коллеги — популярные актеры?

— На площадке у всех были очень теплые отношения. Все мне чем-то помогали, поддерживали, давали какие-то мудрые и профессиональные советы: и Гоша Куценко, и Алексей Серебряков, и Андрей Мерзликин, а Сергей Леонидович Гармаш вообще устроил мне настоящую школу молодого бойца.

— Что пришлось освоить на съемках?

— Пришлось научиться плавать под водой с аквалангом. Сложная сцена была, когда нас, привязанных к канатам, дергали, как кукол за нитки. Все давалось с трудом. Все было для меня в новинку. В спортзал ходили постоянно — форму поддерживать. Я должен был постоянно ходить в солярий.

— Фильм снят по книге братьев Стругацких. Как вы думаете, события, прошедшие в фильме, сильно отличаются от событий в книге?

— Нет, поскольку я внима-

тельно читал роман, могу сказать точно: сценарий написан очень близко к роману. События ничем не отличаются. Тот же сюжет. Там есть некоторые изменения, но дух романа сохранен. Сценарий написали известные писатели-фантасты Марина и Сергей Дяченко. Известно, что Борис Стругацкий их уважает и доверял им работу.

— Монополии Голливуда пришел конец? В России научились снимать настоящие блокбастеры, как вы думаете?

— Мы учимся. И, надеюсь, скоро будем снимать не менее мощно, чем в Голливуде. Во всяком случае, есть вещи, которые Бондарчук делает невероятно круто — например, батальные сцены!

— Как оцениваете своего героя?

— По-моему, очень современный герой, живой, настоящий, решительный, целеустремленный, действует без оглядки — он меня по-хорошему зацепил, мне нравилось его играть. Максим готов жертвовать собой, притом в бою. Он отказывается принять ситуацию, в которой люди хуже марионеток. Быть инструментом — не его судьба. Думаю, такой герой способен вдохновлять на

благородные порывы. На меня фильм произвел сильное впечатление, я даже не ожидал.

— Сложно ли было играть эту роль? Как вы считаете: у вас есть сходство с вашим героем?

— Играть было очень сложно. Сходство есть, и нет. Есть, потому что мы оба молодые. А в 20 лет все чем-то похоже: склонностью к максимализму. И, наверное, я тоже способен совершать благородные, но безрассудные поступки, последствия которых могут быть непредсказуемы. И еще мне понятна его активная позиция — нежелание мириться с несправедливостью. Но характеры у нас все-таки разные. Максим более экспрессивный, эмоциональный, я гораздо спокойнее. Он явно любит приключения, бороздит космос, я более домашний.

— Часто ли чувства героя, его отношение к происхо-

ждению было различно с вашим личным мнением? И все бы вы сделали так же, если бы кино стало реальностью?

— Как актер я должен понимать своего персонажа, а не спорить с ним, должен точно выполнять задачи, поставленные режиссером — так я думаю. Поэтому я не позволял себе возражать, и даже если с чем-то был не согласен — сдерживал себя. А как человек... Как можно предугадать свое поведение в экстремальной ситуации? На то она и экстремальная. Максим тоже представить себе не мог, что с ним такое приключится. Пытался спасти самого себя, а в итоге начал спасать мир. Все-таки героями становятся, а не рождаются.

— Чтобы вжиться в роль, актеры часто создают вокруг себя атмосферу, соответствующую сценарию духу...

— Помогает ли вам в учебе приобретенный на съемках опыт?

— Конечно, помогает. Но скорее это касается какого-то самосовершенствования и умения чувствовать партнера. Я же учусь в театральном институте, не во ВГИКе, а в Щуке — там своя, особенная актерская школа.

— А почему вы пошли в актеры?

— Это же возможность развивать себя. У меня не было задачи пойти и сниматься. Я, когда поступал во ВГИК, не подготовил никакой программы — думал, что будет просто собеседование. Меня спросили: «Зачем сюда пришли?» Я сказал: «Вы знаете, для меня это то, что может мне в дальнейшем в жизни пригодиться. Даже если я не стану каким-то великим актером или актером вообще, для меня это возможность раскрыться и узнать себя». Ну, они так похихикали. Я спел им песенку. Я не думал, что они вообще возьмут меня на курс. Но взяли.

— У вас не было мучительных сомнений, что вас взяли потому, что вы такой красавец?

— Вы думаете, что я один такой красавец, как вы говорите? Красавцев там хватает и без меня. Сложно сказать, почему взяли.

— Родители радуются вашему успеху в кино?

— Они радуются, конечно. Иногда, мне кажется, даже больше, чем я.

— Как думаете продолжать карьеру в кино?

— Так далеко пока стараюсь не смотреть. Пока одно дело не закончили, второе начинать не хочу.